

О черте. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

О черте. Максим Горький

Осенью – печальной порой увядания и смерти – тяжело жить!

Серые дни, плачущее небо без солнца, тёмные ночи, угрюмо поющий ветер, осенние тени – густые и чёрные тени! – всё это навеивает на человека мрачные думы, в душе его рождается таинственный ужас пред жизнью, в которой нет ничего устойчивого, вечно всё колеблется: рождается, разлагается, умирает зачем?.. Какая цель?..

Иногда нет сил бороться с тьмою дум, что охватывают сердце поздней осенью, – поэтому всякий, кто хочет скорее пережить их горечь, – пусть идёт им навстречу. Это единственный путь, которым человек может выйти из хаоса тоски и сомнений на твёрдую почву уверенности в себе.

Но это трудный путь... Он идёт сквозь терния, они до крови рвут живое сердце ваше, и всегда на этом пути ждёт вас – чёрт. Это именно тот, лучший из всех известных нам чертей, с которым познакомил нас великий Гёте...

Об этом чёрте я и рассказываю.

Чёрту было скучно.

Он слишком умён для того, чтоб всегда только смеяться, он знает, что в жизни есть явления, которые и сам чёрт бессилён осмеять, – никогда он, например, не касался острым ножом своей иронии величественного факта своего бытия. По правде говоря, этот наш любимый чёрт гораздо более дерзок, чем умён, и, если присмотреться к нему внимательно, пожалуй, окажется, что он, как и мы, большую часть своего времени посвящает пустякам. Но оставим это, – мы ведь не дети, не будем же ломать лучшую из наших игрушек, доискиваясь, что скрыто у неё внутри.

Однажды чёрт шлёлся по кладбищу среди могил во тьме осенней ночи; ему было скучно, он тихо свистал и, поглядывая вокруг себя, искал развлечений. Он насвистывал старинный романс – любимый романс моего отца:.

Как от ветки родной

Лист, осенней порой,

Оторвавшись, по ветру летает...

А ветер вторил ему, с воем носясь над могилами между чёрными крестами, по небу медленно ползли тяжёлые тучи осени, орошая холодными слезами тесные жилища мертвецов. Жалкие деревья кладбища пугливо скрипели под ударами ветра, простирая к безмолвным тучам свои оголённые ветви. Ветви задевали за кресты, и тогда на кладбище рождался угрюмый шорох – звук тяжёлый и пугающий...

Чёрт свистал и думал:

"Любопытно, как чувствуют себя мертвецы в такую погоду? Вероятно, сырость проникает туда, к ним, и, хотя они со дня смерти навсегда застрахованы от ревматизма, однако, должно быть, неприятно!.. Разве вызвать одного из них и побеседовать с ним? Всё-таки развлечение для меня и для него, я полагаю... Вызову! Где-то тут сунули в землю знакомого мне литератора... При жизни я, бывало, посещал его, – почему бы не возобновить знакомства? Все люди этой профессии ужасно требовательны, – посмотрим вполне ли удовлетворяет их могила? Но где же она?"

И сам чёрт, который, как известно, всё знает, долго бродил по кладбищу, прежде чем нашёл могилу литератора...

– Эй, слушайте! – крикнул он, стуча когтями по тяжёлому камню, которым был придавлен его знакомый. – Вставайте!

– Зачем? – глухо донеслось из-под земли.

- Нужно...
- Не встану...
- Почему?
- Да - вы кто?
- Вы меня знаете...
- Цензор?
- Нет!
- Может быть, жандарм?
- Нет, нет!
- И не критик?
- Я - чёрт...
- А! Сейчас вылезу.

Камень сдвинулся с могилы, земля разверзлась, и из неё явился скелет. Это был самый обыкновенный скелет, почти такой, по каким студенты изучают анатомию костей; только он был грязный, не имел проволочных связок, да в пустых впадинах, на месте глаз, у него сиял голубой, фосфорический свет. Он вылез из земли, встряхнул кистями, чтоб сбросить приставшую к ним землю, кости сухо стукнули друг о друга, и он, подняв череп кверху, посмотрел своим голубым, холодным взглядом в тёмное небо, покрытое тучами.

- Здравствуйте! - сказал чёрт.
- Не могу, - кратко ответил писатель. Говорил он тихо и таким странным звуком, точно две кости, чуть слышно скрипя, терлись одна о другую...
- Извиняюсь за мое приветствие, - любезно сказал чёрт.
- Ничего... Но зачем вы меня подняли?
- Хотел предложить вам прогуляться, - не более этого...
- А-а! Я с удовольствием пройду немного... Хотя погода прескверная.
- Полагаю - вы не боитесь простуды? - спросил чёрт.
- О, нет, я ведь ещё при жизни основательно простудился.
- Да, помню, вы умирали совсем остывшим.
- Ещё бы!.. Всю жизнь меня так усердно охлаждали...

Они шли рядом друг с другом по узкой дорожке, среди могил и крестов; из глаз писателя падали на землю два голубые луча и освещали дорогу чёрту... Мелкий дождь кропил их, и ветер свободно пролетал между голых ребер писателя, сквозь грудь его, в которой уже не было сердца.

- Мы идём в город? - спросил он у чёрта.
- Что вас интересует там?
- Жизнь, государь мой, - бесстрастно объяснил писатель.
- Ба! Она ещё имеет для вас цену?
- Ещё бы!

- Но почему?

- Как сказать? Человек всё измеряет количеством своих усилий, и, если он принёс простой камень с вершины Арарата, - камень будет для него драгоценностью...

- Бедняга! - усмехнулся чёрт.

- Но и счастливец! - холодно возразил писатель.

Чёрт молча пожал плечами.

Они уже вышли с кладбища, перед ними лежала улица - два ряда домов, а посреди них - тьма, в которой жалкие фонари ярко свидетельствовали о недостатке света на земле.

- Скажите, - заговорил чёрт после паузы, - каково вам в могиле?

- Теперь, когда я привык к ней, - ничего, очень покойно, но сначала, знаете, было ужасно скверно. Болван, который заколачивал гвозди в крышку гроба, вбил зачем-то гвоздь мне в череп. Это, конечно, мелочь, но всё-таки неприятно было. Я, знаете, готов был думать, что это некий ехидный символизм, желание испортить мой мозг, при помощи которого я, бывало, сам кое-что портил людям... Потом явились червяки. Они, чёрт их возьми, кушали меня ужасно медленно...

- Ещё бы! - сказал чёрт. - И нельзя их винить за это - пропитанное желчью тело совсем не вкусное блюдо...

- Сколько на мне было тела! Сущие пустяки... - возразил писатель.

- А всё-таки съесть его - скорее неприятная обязанность, чем удовольствие... Вот, например, издателей черви едят быстро и с наслаждением.

- Это понятно - они, должно быть, вкусные...

- А что, осенью в могиле сыро? - спросил чёрт.

- Сыровато, но к этому привыкаешь... Собственно говоря, больше всего беспокоят разные идиоты, которые, шляясь по кладбищу, случайно натываются на мою могилу. Не знаю - сколько времени лежу я в земле... так и сам я и всё вокруг меня неподвижно - представление о времени недоступно мне...

- Вы лежите в земле четыре года, скоро уже пять будет, - сказал чёрт...

- Да? Вот как... Было у моей могилы за это время три человека... Раздражают, будь они прокляты! Один, знаете, прямо отверг факт моего существования, - пришёл, прочитал надпись и с уверенностью говорит: "Такого не было! Никогда я не читал такого... но фамилия знакомая - во дни моей юности человек с такой фамилией имел в нашей улице тайную кассу ссуд..." Как это вам нравится? А я шестнадцать лет печатался в самых распространённых журналах и трижды при жизни издавался...

- После смерти вас издали два раза, - сообщил чёрт.

- Вот видите!.. А то пришли двое, и один из них говорит: "А! это тот?" - "Он самый", - ответил другой. "Н-да, тоже и его читали во время оно". "Всех читают..." - "Что, бишь, провозглашал этот?" - "Обыкновенно, - идеи добра, красоты... ну и прочее..." - "Да, да, помню..." - "Язык у него был дубоват". - "Сколько их лежит в земле!" - "Да, русская земля талантами богата..." И ушли... быки!.. Я знаю - тёплые слова не повысят температуру могилы, и я их не хочу, но всё-таки обидно! И ах как мне хотелось обругать их!..

- Вы бы и ругнули хорошенько! - усмехнулся чёрт.

- Нет, неловко, знаете... Канун двадцатого столетия и - вдруг! мертвецы ругаются... Нелепо... И, наконец, очень жестоко по отношению к материалистам.

Чёрту снова становилось скучно.

О черте. Максим Горький gorkiymaxim.ru

"Этот писатель и при жизни желал быть женихом на всех свадьбах и покойником на всех похоронах – и теперь, когда всё умерло в нём, честолюбие его живо. Но разве для жизни человек важен? Важен лишь дух человека, и только дух его достоин рукоплесканий и поклонения... Как скучны люди!.."

Чёрт уже хотел предложить писателю возвратиться в могилу, как вдруг в его злой голове вспыхнула одна идея. Они были в этот момент на площади, и со всех сторон их окружали тяжёлые громады домов. Над площадью низко нависло чёрное мокрое небо; казалось, оно опирается на кровли.

– Послушайте-ка, – сказал чёрт, любезно наклоняясь к писателю, – не хотите ли вы посмотреть, как живёт ваша жена?

– Я, право, не знаю, хочу ли, – медленно проговорил писатель.

– Э, да вы совершенный мертвец! – воскликнул чёрт, подзадоривая его.

– Нет, почему же? – И писатель бодро встряхнул костями. – Я не прочь... Ведь она меня не увидит? А если увидит – не узнает?

– О, разумеется! – уверил его чёрт.

– Я, знаете, потому это говорю, что она – не любила, если я надолго уходил из дома... – объяснил писатель.

И вот стена одного дома куда-то исчезла или же стала прозрачной, как стекло. Писатель видел внутренность больших комнат, и в них было так светло, удобно, красиво...

– Славная обстановка! – одобрительно проскрипел он, – очень хорошая обстановка! Живя в такой, я бы, пожалуй, ещё и теперь не умер...

– И мне тоже нравится, – улыбаясь, сказал чёрт. – И ведь недорого стоит – тысячи три...

– Гм... это недорого?... Помню, что самое крупное моё произведение дало мне восемьсот пятнадцать рублей... я почти год работал над ним... Но кто же тут живёт?

– Ваша жена, – сказал чёрт.

– Да? Вот как!.. Э... это хорошо... А женщина, – она и есть? Жена моя?

– Она... Вот явился её муж...

– Она стала красивая... и как хорошо одета! М-м... Муж, говорите? Какой здоровый малый; рожка у него довольно-таки вульгарная... но – добрый человек, кажется... Право же, лицо глуповатое! И даже пошлое... Впрочем, такие лица нравятся женщинам...

– Хотите, я вздохну за вас? – предложил чёрт, ехидно поглядывая на писателя. Но тот был увлечён зрелищем...

– Какие у них весёлые лица! Они оба, очевидно, довольны жизнью... Она его любит, не знаете?

– О да, очень...

– А он – кто?

– Приказчик из магазина мод...

– Приказчик из магазина мод... – медленно повторил писатель и долго не говорил ни слова. Чёрт смотрел на него и весело улыбался.

– Что, нравится вам всё это? – спросил он.

Писатель с усилием заговорил:

- У меня были дети... сын и дочь... Я думал - вот у меня есть сын, он тоже со временем будет порядочный человек. Я думаю - приказчик, должно быть, плохой педагог... и сын мой...

Пустой череп писателя печально закачался...

- Смотрите-ка, как он её обнимает! Превесело им живётся! - воскликнул чёрт.

- Да-а... Что же он, приказчик-то, богатый?

- Был беднее меня, но богата ваша жена...

- Жена? Откуда у неё взялись деньги?

- А от продажи ваших книг!

- Та-ак, - сказал писатель, тихо покачивая своим голым и пустым черепом. - Та-ак! Выходит, что я больше всего работал для некоего приказчика?

- Пожалуй, что именно так и выходит, - весело согласился чёрт.

Писатель посмотрел в землю и сказал чёрту:

- Проводите меня в мою могилу.

...Было темно; шёл дождь, по небу тяжело плыли тучи, и писатель, постукивая костями, стремительно шагал к своей могиле... Чёрт шёл сзади него и весело посвистывал...

Читатель, разумеется, недоволен. Читатель объелся литературой, и даже люди, которые пишут лишь для того, чтоб угодить ему, очень редко приходятся ему по вкусу. В данном же случае читатель недоволен ещё и тем, что мною ничего не сказано про ад. Так как читатель справедливо убеждён, что по смерти он попадает в ад, ему ещё при жизни хочется знать что-нибудь об аде. Но, право же, я ничего не могу сказать приятного читателю, ибо ада нет, нет ада огненного, который так легко себе представить. Однако - есть нечто другое, и неизмеримо более страшное.

Тотчас же после того, как доктор скажет про вас вашим близким: "умер...", вы вступите в некую безграничную, ярко освещённую область, и это есть область сознания ваших ошибок.

Вы лежите в могиле, в тесном гробу, и пред вами проходит, вращаясь, как колесо, бедная жизнь ваша. Она движется мучительно медленно и вся проходит - от первого сознательного шага до последней минуты жизни вашей. Вы увидите всё, что скрывали от себя при жизни, всю ложь и мерзость вашего бытия, все мысли ваши вы вновь передумаете, вы увидите каждый неверный ваш шаг, вся жизнь ваша возобновится - вся до секунды! И для того, чтоб усилить муки ваши, вы будете знать, что по той тесней и глупой дороге, по которой шли вы, - идут другие, и толкают друг друга, и торопятся, и лгут... И вы понимаете, вы ясно видите - всё это они делают лишь для того, чтоб со временем узнать, как позорно жить такой гнусной, бездушной жизнью.

Но, видя их торопливо идущими к своей гибели, вы ничем не в состоянии предупредить их: ни крика, ни движения не сделаете вы, и желание помочь им будет бесплодно рвать душу вашу... Хорошо?

Проходит пред вами жизнь ваша и снова возвращается, и снова вы видите её с начала... и нет конца работе вашего сознания, и не будет конца ей... и ужасу мук ваших не будет конца никогда... никогда! 1899 г.

ПРИМЕЧАНИЕ

Впервые напечатано в журнале "Жизнь", 1899, книга первая, январь.

Включалось во все собрания сочинений.

Печатается по тексту, подготовленному М.Горьким для собрания сочинений в издании

О черте. Максим Горький gorkiymaxim.ru

"Книга".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!